

Музей академика А.И. Опари-на на улице, носящей его имя, в доме, где он родился и вы-рос, в Угличе рано или поздно будет. Сам нынешний заме-ститель министра культуры нам это гарантировал, а людям государственным при-нято доверять. О легендарной личности XX века, внёшей огромный вклад в развитие не только отечественной, но и мировой науки, написано мно-жество статей, книг, снят фильм... Собрать всё воедино и выстроить целостную экс-позицию предстоит будущим сотрудникам музея. В дар от близких родственников Алек-сандра Ивановича, окрылён-ных новостью, в Угличский историко-архитектурный и художественный музей, как копилку ценностей, про-должают поступать экспо-наты. Нам выпадает редкая возможность познакомиться ближе с представителями рода «угличских» Опариных, ныне живущих в Москве.

ПЛЕМЯННИЦА

К встрече Марина Дмитриевна, конечно же, готовилась. На столе и стоящих вокруг стульях извлечённые из шкафов релик-вии: альбомы с семейными фото-графиями, папки с бумагами, газетные и журнальные публи-кации, книги, документы... По огромному фото, где академик явно в приподнятом настроении, о чём свидетельствуют

улыбка и смеющиеся глаза, дарственная подпись: «Дорогой Мариночке от любящего дяди. А. Опарин 30/VII 75 г.».

Впервые дядю она увидела в 1947 году, когда ей было 10 лет. На встречу с ним её взял с собой отец – Дмитрий Опарин, дво-юродный брат академика. Это была даже не встреча в привыч-ном понимании, а лекция в Доме политпросвещения на Литейном проспекте в Ленинграде. Народа, чтобы послушать А.И. Опарина, собралось очень много. О чём он говорил? Да о своей излюблен-ной теории происхождения жиз-ни на Земле. Когда родственники подошли к нему после доклада, он показался девочке просто огромным. Академик погладил её по голове, подарил большущее красное яблоко, о чём-то пого-ворил с отцом, а потом Марину опять вернули в школу, где уже все почему-то были в курсе, что Александр Иванович Опарин – их родственник.

– В те, советские времена было такое ощущение, что его знали все. Когда он шёл, перед ним народ расступался. И не потому, что он был как глыба – рослый, представительный, а это, скорее всего, было такое выражение почтения, – вспоминает Марина Дмитриевна.

И, словно в подтверждение сказанному, вдруг извлекается откуда-то из недр документов пропуск алого цвета на имя товарища Опарина Александра Ивановича для прохода на Крас-ную площадь на.... похороны Генералиссимуса Иосифа Вис-сарионовича Сталина.

Чего ни коснись – всё история. Круг общения академика был широк настолько, что его ждали и принимали во всём мире как самого дорогого гостя. А он, возвращаясь в Москву, всегда спешил на свою дачу в Можин-ке под Звенигородом, где, как рассказала Марина Дмитриевна, Александр Иванович разводил розы, сажал другие удивитель-ной красоты растения и деревья. Выяснилось, ещё в детстве в Угличе он увлёкся ботаникой, собирал гербарии, ставил простые опыты на растениях.

– Сейчас я вас чем-то удивлю, – внезапно заявляет племянница академика, развязывая большую папку. – Александр Иванович постоянно на даче вёл дневник наблюдений, и у него столько всего интересного, что я постоян-но перечитываю и даже чему-то учусь.

Более двух часов кряду мы разбирали домашний архив, слушали воспоминания Марины Дмитриевны, но периодически нас при этом прерывали теле-фонные звонки. Накануне Дня Победы её, как блокадницу, при-глашали на встречи...

В БЕССМЕРТНОМ ПОЛКУ

Ещё до Великой Отечественной все дети по Опаринской линии со стороны Василия Дмитриевича – родного брата отца Александра Ивановича – переехали в Ле-нинград. Основной целью было получить образование: Наталья закончила Ленинградский меди-цинский институт, Александра – библиотечный институт, Люд-мила – университет, Дмитрий – техникум (отца Марины Дми-триевны увлёл автомобильный транспорт).

Все 900 дней блокады Ленин-града они были в осаждённом городе. Марина, которая роди-лась в 1937 году, тоже. То, что выжили, считает чудом. Каждый из них был на волосок от смерти.

– Тётя Наташа работала в институте имени Бехтерева. (*Сейчас это центр Всемирной Организации Здравоохранения по научным исследованиям и подготовке кадров в области психического здоровья* –

Прим. авт.

). В период блокады он был оборудован как эвакуогоспиталь, – рассказывает Марина Дми-триевна. – Но тётя работала в нём по своей специальности, как детский психиатр. Очень много детей сходили тогда с ума, но это закрытая информация... Тётя Шура копала траншеи, дежури-ла на крышах. Тётя Люда вместе с другими собирала по домам детей, сохраняла им жизнь. По-сле войны она стала директором школы № 73 на Петроградской стороне, работала там до пенсии.

